

Глава. Выдающаяся актриса, которая может видеть призраков

— Сестрица Сиа, твоя кожа сегодня очень влажная,— неоднократно восклицала Джихён, которая отвечала за макияж.

Прикосновение к коже, которая, казалось, сочилась влагой при касании, стали более осторожными.

— Ты наверняка единственная, кто может не спать по ночам целую неделю и сохранять кожу в таком состоянии.

— Я заплатила немало денег за уход за кожей, но если я не смогу поддерживать её на должном уровне, тогда мне нужно подать в суд на магазин косметики?

— Истина, сестрица.

Джихён слегка улыбнулась. У Сиа никогда не было желания посещать косметический магазин, потому что там было слишком дорого, однако она всё равно это делала и каждый раз выражала своё недовольство. Хоть она была главной знаменитостью в Корее, ей не нравилось тратить много денег.

— К слову, Джихён.

— Что?

— Ты говорила, что тебя с детства растила бабушка.

— Да?

Джихён наклонила голову. Для чего Сиа вспомнила историю, которую она мимоходом упомянула на давнейшей попойке?

— Мои родители были заняты, когда я была маленькой, поэтому оставляли меня с бабушкой, пока я не поступила в среднюю школу.

— Когда ты в последний раз связывалась со своей бабушкой?

— Хм... думаю, около двух месяцев назад.

— Два месяца?

— Да, я была очень занята недавними съёмками. Если подумать, я слишком долго с ней не связывалась.

На лице Джихён всё ещё читалось любопытство. Сиа крайне редко проявляла интерес к семейным делам других людей. Независимо от того, как долго они знали друг друга, она была человеком, который никогда не переходил определённую черту. Честно говоря, было немного удивительно, что Сиа вспомнила о её бабушке.

— А где мобильный телефон?

— Мобильный телефон? Твой телефон вон там...

— Не мой, а твой.

— Мой? А...

Джихён в спешке ощупала себя и тихо вздохнула:

— Должно быть, я оставила его в машине.

— Принеси его.

— Гм?

— Принеси мне свой мобильный телефон.

— Сейчас?

— Да.

— Но тебе нужно скоро приступить к съёмкам...

— Мне всё равно.

— О-он не нужен прямо сейчас, и я могу найти его после съёмок.

— Иди сейчас.

— Я ещё не закончила с макияжем...

— Я позабочусь об этом.

— Но...

— Давай же.

Это очень странно. Джихён, немного удивлённая решительным видом Сиа, в конце концов побежала к парковке.

Хёнсок, — Сиа тихо позвала менеджера, который стоял и смотрел на неё с таким же любопытством, как и Джихён.

— М-м?

— Найди кого-нибудь, кто заменит Джихён на несколько дней.

— Ты собираешься уволить её?

Глаза менеджера Хёнсока расширились.

— Временно.

— Временно?

— Я не думаю, что Джихён сможет выходить на связь в течение нескольких дней.

— С чего бы это?

Вместо ответа, Сиа бросила взгляд на Джихён, которая уже была далеко. Точнее, она смотрела на пожилую женщину, которая тихо следовала за Джихён и смотрела на неё с жалостью. Как только она погладила Джихён по голове и счастливо улыбнулась вместе с ней, Сиа поняла, что это её бабушка.

«Недели будет достаточно?»

Нужно ли ей дать больше времени, чтобы отдохнуть?

— И приготовь венок.

— Венок? Какой венок?

— Венок для похорон.

— Что?

Отвернувшись от удивлённого словом «похороны» менеджера, Сиа умело завершила свой макияж.

* * *

— Бабушка, ты видела, что я прислала тебе дорогой венок?

В мире развлечений есть такая поговорка: "Я оказала материальную поддержку семье".

Говорят, что знаменитости и шаманы очень похожи.

Вернувшись домой со съёмок в сельской местности, которые длились пятнадцать дней, Сиа тихо вздохнула. В тот момент, когда она достала банку пива из холодильника, чтобы выпить в одиночестве и снять усталость, она обнаружила пожилую женщину, стоящую за дверцей холодильника.

— У тебя были хорошие похороны, и тебя похоронили в солнечном месте.

А... нет? Не слишком ли называть склеп солнечным местом?

В любом случае, почему старушка, у которой были хорошие похороны, вдруг пришла к ней?

Сиа мысленно вздохнула и поднесла открытую банку пива ко рту:

— Если ты ничего не собираешься говорить, то уходи. Я сейчас устала.

Обычно она просто игнорировала подобное, но поскольку это бабушка коллеги, которая проработала с ней более четырёх лет, Сиа немного волновалась из-за того, что она стояла прямо перед дверью.

«Совсем чуть-чуть».

Она решила, что хорошей идеей будет притвориться, что она её не замечает. Это очень морально изматывает - иметь дело с кем-то подобным, когда ты устал.

[Моя Джихён...] — заговорила спокойно смотревшая на Сиа бабушка. Она будто хотела сказать, что её жизнь не была такой уж гладкой. Её руки и лицо были испещрены морщинами, а глаза продолжали пристально смотреть.

[Желаю ей успехов в будущем.]

— ...

Неужели все бабушки такие?

Сиа сделала ещё глоток пива, когда увидела, как бабушка очень вежливо с любезной улыбкой склонила голову перед девушкой намного моложе её.

Внезапно на ум пришло то, что она услышала от менеджера Хёнсока несколько дней назад:

— Джихён была единственной, кто плакал на похоронах.

Говорили, что ссора родителей Джихён с их братьями и сёстрами из-за имущества, оставленного её бабушкой, была очень зрелищной. Гостям, посетившим похороны, пришлось быстро покинуть их, поскольку родственники усопшей спорили о том, кто должен получить больше денег от продажи дома и земли, а также остатка на банковских счетах.

«А, какая пустая трата денег».

Если бы она знала, что эти люди поведут себя так, то даже не стала бы помогать.

[И не могли бы вы оказать мне небольшую услугу?]

Ворча про себя, Сиа снова подняла голову.

Ли Сиа - выдающаяся двадцатипятилетняя актриса, которая была известна не только в Корее, но и во всей Азии. Она впервые начала сниматься в возрасте четырнадцати лет и заняла прочное положение, сорвав джек-пот с каждой выбранной ею работой независимо от жанра.

«Я хорошо играю из-за красивого лица».

Она хотела бы сказать это с гордостью, но...

«Нельзя сказать, что я не получала от них никакой пользы».

Информация, которой они делятся, очень полезна.

Ли Сиа. Уникальная способность, которой она обладает как лучшая актриса, представляющая Корею, это...

«Да, я вижу призраков»

* * *

Сиа позвонила по видеосвязи Джихён.

— Джихён.

— Да, сестрица.

У Сиа защемило сердце при виде неё. За несколько дней лицо Джихён похудело. Скорее всего, она сильно горевала из-за смерти бабушки.

— Я ведь говорила тебе раньше? Меня интересуют такие вещи, как судьба.

— Да! Ты была первой, кто догадался о смерти моей бабушки. Я была действительно

взволнована, когда ты продолжала говорить мне, чтобы я взяла свой телефон. Но такого рода вещи...

— Просто... в тот день тебе не повезло.

Конечно, это ложь. Сиа ничего не знала о судьбе и гадании. Она только притворялась, что интересуется подобными вещами, чтобы другие могли легко принять то, что она узнала через призраков.

— Сиа, разве ты не говорила, что ходишь в церковь? — вмешался в разговор менеджер Хёнсок, который в это время находился рядом с ней.

— Да, хожу.

Нет, не хожу.

— Я крещёная.

Одно время она очень усердно ходила в церковь, чтобы перестать видеть призраков. И даже крестилась. В тот день, когда она была крещена, она увидела стоящих вокруг призраков, которые аплодировали, поздравляя её. После этого она ходила в собор и в храм, но там не было ничего особенного.

— Какое значение имеет судьба к церкви?

— Но это не...

— Не бери в голову.

Сиа оборвала Хёнсока на полуслове, так как не хотела копаться глубоко, и снова уставилась на свой мобильный телефон.

— Ты всё ещё в доме своей бабушки?

Джихён осталась одна в доме бабушки, чтобы разобраться с её вещами. Другие члены семьи сказали, что заняты, и сразу же ушли для того, чтобы как можно скорее продать дом и землю. Можно было оставить разобраться с этим кого-то другого, но Джихён не могла так поступить. Она не хотела, чтобы кто-то посторонний выбросил драгоценные вещи её бабушки как какой-то мусор. Поэтому она попросила у Сиа и компании отпуск ещё на несколько дней, чтобы привести в порядок дом своей бабушки.

— Мне жаль. Я должна скоро вернуться...

— Верно. Приходи скорее. Не позволяй другим продолжать прикасаться к моему лицу.

— Да!

Голос Джихён стал ярче, когда Сиа сказала ей вернуться пораньше, а не хорошо отдохнуть и выйти позже. Через некоторое время Сиа перешла к главному пункту разговора.

— С восточной стороны дома твоей бабушки растёт хурма?

— !

Ничего не понимая, Джихён открыла рот:

— Есть!

Конечно, есть.

— Я не знаю, на востоке ли это...

Это восток.

— Во всяком случае, есть! Как ты узнала?

— Сегодня твоя судьба сказала мне, что ты получишь огромное богатство от хурмы с восточной стороны.

— Б-богатство?

— Это стоит того, чтобы покопать землю под той хурмой.

— Земля?

— Гм.

— А... Да...

Ответ был вялым.

«Это звучало как безумие. Я бы тоже испугалась».

Ещё более странно слепо верить в такое.

«Но именно это означает быть человеком».

Когда вы слышите подобные слова, трудно полностью проигнорировать их. Рядом с «да-а, конечно...» всегда соседствует «а вдруг».

«Если есть шанс разбогатеть, то можно ведь и с землёй повозиться?»

Кроме того, после того, как Сиа предсказала смерть бабушки, будет ещё труднее игнорировать её слова.

— Хорошая работа.

— Да, сестрица.

Сразу после этих слов Сиа повесила трубку.

«Думаю, теперь всё кончено?»

Это то, о чём просила бабушка Джихён прошлой ночью.

[Пожалуйста, скажите ей, чтобы она копала землю под хурмой.]

«Думаю, ей было её жаль».

Джихён с детства заботилась о своих младших братьях и сестрах, постоянно подрабатывая от имени своих родителей, которые тратили все деньги на бизнес. Поэтому бабушке было очень жаль Джихён?

«Я думаю, что это большие деньги».

Она сказала, что большая часть денег, которые она заработала на фермерстве, была закопана

под хурмой. Она постепенно копила состояние для своей внучки. Она уже знала, что после её смерти из-за жадных ублюдков Джихён не достанется ни часть дома, ни часть земли.

«Она сказала, что заранее написала письмо».

Знала ли эта бабуля, что умрёт от сердечного приступа? Она уже давным-давно написала письмо Джихён и положила его в банку. Все деньги в этой банке только её, так что она не должна испытывать никакого дискомфорта и с удовольствием тратить их. Она не такая наивная идиотка, чтобы не брать эти деньги.

«Ну, мне не нужно беспокоиться об этом».

Всё, что ей сказала бабушка, она передала, так что её работа закончена.

— Эй, ты знаешь, как предсказать судьбу? А как насчёт меня? Как поживает моя удача сегодня?

Менеджер Хёнсок выжидательно посмотрел на Сиа.

— ...

Сиа, не говоря ни слова, на мгновение уставилась на Хёнсока.

— Я не знаю твоего состояния, но знаю состояние Хёын сегодня.

— Хёын?

Когда внезапно прозвучало имя его жены, это озадачило Хёнсока.

— Ей тоже сегодня повезло с богатством.

— Действительно?

Хотите верьте, хотите нет, но лицо Хёнсока просветлело, когда она сказала, что его жене повезло с богатством. Может, ей сказать ему, чтобы он купил лотерейный билет? Сиа улыбнулась.

«Ему сегодня не повезло распрощаться со своим богатством».

Сиа недавно разговаривала по телефону с Хёын, с которой была довольно близка. Она

посмотрела на Хёнсока с некоторой жалостью, вспомнив голос Хёын, которая рассмеялась, сказав: «Я нашла деньги, которые спрятал от меня Хёнсок».

<http://tl.rulate.ru/book/74894/2745144>